

Ангелина Саратовцева

СКАЗОЧНИК

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С20

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

В оформлении обложки использованы фотографии
из фотобанка Shutterstock.
Авторы: В Brown, Ekaterina Lin, xpixel

Саратовцева, Ангелина Константиновна.
С20 Сказочник: [роман] / А. К. Саратовцева.— Москва: Из-
дательство АСТ, 2023.— 320 с.— (На месте жертвы).

ISBN 978-5-17-154979-4

Он гениален во всем.

Его книги — завораживают, его вкус — безупречен, и
одного его взгляда достаточно, чтобы потерять голову.

Гениальный убийца. И все же у нее есть шанс. Воз-
можно...

Что, если скелеты в шкафу это не всегда метафора?..

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-154979-4

© Ангелина Саратовцева, текст, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЧАСТЬ 1

Глава 1

О ВРЕДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Наверное, он всегда знал о своей гениальности. Да и Сказочником назвался не просто так.

— Больно, моя маленькая? — Он заботливо промокнул кровь в уголке моего рта — рана почему-то снова открылась. Нежное прикосновение отозвалось гудящей тяжестью в голове.

Осенняя ночь давила на меня смоляной тьмой, я вдыхала глубоко, но все равно не могла продышаться. От этих холостых попыток вздохнуть уже начало саднить между ребрами.

Я сидела, точнее, полулежала на переднем пассажирском сиденье *его* внедорожника. Через распахнутую настежь дверь вливалась дождевая пыль. Невидимая. Еле ощутимая. О побеге не могло быть и речи. Тело не слушается — я не сделаю и пары шагов, даже не встану на ноги. К тому же *его* крупная фигура загородила мне выход. Бледное лицо Сказочника отвернулось в сторону всего на секунду. Но я успела отчетливо увидеть в профиле что-то драконье: мощная шея, грубоватые черты лица, темные густые волосы разметал ветер. Глаза сверкнули в темноте. Весь мир вокруг меня черно-серый, а в них — золотые пятна.

Сказочник выглядел не моложе своих лет, он выглядел человеком вне времени, как будто старость и смерть о нем забыли. Ледяной воздух прорвался ко мне из-за его спины и окончательно привел в сознание.

Я крепко зажмурилась и тут же снова открыла глаза. Это не сон!

— Отпустите,— прошептала я, особо ни на что не рассчитывая. Сказочник не ответил. Только небрежно стянул со своих бледных крупных кистей черные кожаные перчатки. Будто меня не было рядом. Будто мой умоляющий шепот слился для него с шелестом травы.

— Знаешь, я просмотрел пару твоих романов, Манечка. Хотя это, конечно, не романы...— Сказочник остановил на мне взгляд. Взгляд рептилии. Тут же грубо дернул ремень безопасности и точным движением пристегнул меня.

Я вжалась в кресло. Сердце забило быстрее, еще немного — и удары сольются в монотонный гул. Мои тексты... Он не прочитал, а просмотрел? По диагонали, наверное. Неужели меня сейчас волновало его мнение о моих романах? Получается, что волновало. Что он скажет о них? Этот мастер, этот Сказочник. Мой эталон. Добрый бог, которому я тайно поклонялась с детства. Добрый бог, оказавшийся совсем не добрым. Я совершенно забыла о туго связанных онемевших запястьях. О воздухе, которого мне мало. О том, что я ночью в лесу. Наедине с монстром.

— Неплохо.— Его пальцы нежно погладили мою щеку — так ласкают собак или кошек. Затем он продолжил: — И мне польстило очевидное мое влияние на твоё творчество. С тобой можно и поработать.— Сказочник резко открыл бардачок и швырнул туда

перчатки. Немного земли с них осыпалось на бежевую обивку. Меня замутило. О чем я думаю? Какие книги?! Нас было четверо... А теперь двое. И на перчатках Сказочника земля.

— Замерзла? — Теперь его горячая тяжелая ладонь скользнула по моему голому плечу. Я дернулась в ответ на это прикосновение.

Холода я не ощущала. И тряслась не поэтому. Просто я боялась. Разделить участь тех, кто навсегда остался в этом лесу. Из последних сил сосредоточилась. Лишь бы не упустить шанс. Сбежать. Спаситься. Выжить. «Сделай хоть одну ошибку, Сказочник, пожалуйста!» — безмолвно молилась я. Любую оплошность, а я воспользуюсь ею без раздумий.

Он подался назад, и воздуха стало больше. Сказочник захлопнул дверь.

Машина легонько качнулась, когда он занял водительское кресло.

И тут мне стало ясно: оплошности не будет. Он все понимает, все чувствует. Только человек, который *так* чувствует, мог писать такие тексты...

И в этот момент он понял, что я поняла. И усмехнулся.

— Вот и умница, — подытожил Сказочник. Он пристегнулся и еле заметным движением коснулся кнопки на приборной панели.

Внедорожник плавно двинулся с места. И я поплыла через темноту, догадываясь, что это путешествие в один конец. Раздался глухой щелчок — сработала блокировка дверей. Ну и бог с ней. Что дала бы мне эта дверь? Куда бы я побежала? По проселочной дорожке в лес? В шелковом вечернем платье и на каблуках?

А больше бежать было некуда. Если я все-таки вырвусь от него (при условии, что вообще выживу), и следовательно привезет меня сюда, чтобы я показала, где Сказочник заживо похоронил тех несчастных, а меня решил для каких-то своих целей оставить, я не смогу указать место захоронения. Я видела только фрагменты земли и деревьев, которые выхватывал из небытия свет фар.

Сказочник опустил стекла. Наверное, понял, что мне плохо.

За окнами машины ночной сосновый лес был похож на все леса на свете. Запах мокрой от вечерней росы травы не давал мне ни свежести, ни ностальгии по даче и детству, ни легкого дыхания.

Я думала о траве, которая вырастает на могильных холмах. Она пахнет так же. Я еще жива, хотя, может быть, уже нет? Может, он для себя этот вопрос уже решил?

Я закусила губу. До отрезвляющего вкуса металла во рту. Неважно, что болит голова. Неважно, что рассечен висок. Я только хотела спросить Сказочника: мне будет очень больно?..

Три дня назад я готовилась к сегодняшнему вечеру и была так счастлива! От этого мое новое чувство становилось только пронзительнее и острее.

Глава 2

МАНИНЫ ПРОВОДЫ

(Тремя днями ранее)

Женя, роскошная платиновая блондинка модельного роста, стояла на пороге алкомаркета ровно в полдень.

Ей было плевать на проводивших ее сальными взглядами двух загорелых парней — увидев ее ксиву, они бы мигом спали с лица. Хотя она и не была ни следователем, ни опером, но преподаватель в университете МВД — это тоже неплохо. Женя изогнула в усмешке красивые губы. Ей все говорили, что она похожа на Ванессу Паради. Пожалуй, так оно и было.

Женька, лучшая подруга «широко известной в узких кругах» молодой писательницы Маши, не сомневалась: Маша потерялась. И произошло это не в тот день, когда ее позвали на эту литературную тусовку, где она, предположительно, встретится со своей «детской болезнью» в лице известного писателя Владислава Юрьевича Сказочника. Она потерялась еще в ранней юности, когда открыла первую (на взгляд Жени, совершенно дурацкую) книгу его авторства.

На сегодня были намечены посиделки, подружки устраивали их уже много лет дважды в неделю. Традицию старались не нарушать.

Поэтому Женя и оказалась в полдень на пороге алкомаркета.

Машу пора было растормошить. А для этого понадобится немного допинга. Женьку уже распирало, ей было что рассказать подруге про этого ее Сказочника. Любила посплетничать, был грех.

Женя наконец потянула массивную ручку двери маленького магазинчика, за которую вот уже полминуты держалась, провалившись в мысли о своей подруге. Маша — радость наша, или просто мелкая. Во-первых, потому что младше Жени на четыре года, во-вторых, потому что ниже на голову.

Две бутылки, интересно, хватит или нет? Наверно, будет достаточно, а то мелкая не протрезвеет к своему светскому рауту, где соберется вся их литературная тусовка. Вдруг этот «авторитетный парень», Сказочник, действительно ей там встретится? Ха, парень. Как говорила Женькина мама, «молодые люди моего возраста». Чем черт не шутит, может, Сказочник поспособствует карьерному росту подруги, если у них сложится общение.

На всякий случай Женя взяла три бутылки вина.

Без пятнадцати пять Маша стояла на пороге Жениной квартиры, неловко переминаясь в обтрепанных старых кедах. Женька от разочарования издала фыркающий лошадиный звук. С одеждой было лучше: светло-зеленый стильный хлопковый костюм, прошлогодний Женин подарок немодной Маше. Густые каштановые волосы юной писательницы как обычно в «ведьмовском» беспорядке.

Женя тяжело вздохнула, раскрыла дверь шире, ухватила гостью за тонкое, фарфоровой бледности

запястье и без всякого пиетета дернула внутрь. Входная дверь шумно захлопнулась...

Женькина квартира — ледяной замок Снежной королевы. Холодное освещение из ниши под потолком. Белые стены, компактная светлая мебель. А все, что не белое, из прозрачного стекла. Из центра ледяной крепости точно выростала сама Женя — венец обстановки — на белом диванчике за стеклянным столиком, как на троне. Напротив нее сидела Маша, впавшая в задумчивость и гипнотизирующая остатки белого вина в фужере с голубоватым напылением по краю. Очередной кусочек льда в Женькиной обители.

За пару минут обсудив очередного кавалера Маши, Женя эффектно свернула дискуссию:

— В общем, понятно,— с печальной иронией протянула Женя, закидывая ногу на ногу,— до известного нам эталона не дотягивает.

И тут же поймала легкий укор во взгляде Маши.

— Мне тут подсказали... В общем, так вышло...— Женя решила перейти к теме, которая действительно могла бы заинтересовать Машу.— Я по кое-чьей наводке почитала одного чернушного писателя. Трэш, готика, нуар, в общем, безобразие. Скажу тебе как лицо незаинтересованное, но обладающее развитой интуицией: этот маньяк пишет в точности, как *он*.

— Что за писатель? — сразу оживилась Маша.

— Игорь Масонов, его настоящее имя неизвестно. Но по стилю, по манере изложения... Черт возьми, этот маньяк — вылитый твой глубокоуважаемый Сказочник.

Слово «глубокоуважаемый» Женя произнесла медленно, издевательски, с расстановкой, вкладывая явный порнографический смысл.

Маша нетвердой рукой записала себе в заметках на смартфоне имя писателя. Чтобы, когда протрезвеет, все про него узнать и составить «экспертное заключение», может ли это быть один и тот же человек. Или подражатель. Или Женьке, которая по образованию была юристом, просто показалось. Она ведь совершенно не разбиралась в теме. Была «махровым обывателем», исключительно удобным для тест-драйва Марусиных новых опусов. Почти всегда мнение Женьки совпадало с мнением «народа». Во многом именно благодаря ей и этим «тестам» Маше удалось худо-бедно всплыть на поверхность литературного болота.

И теперь это самое доверенное лицо, лучшая подруга, закинула одну свою неприлично длинную стройную ногу на другую и, как показалось юной писательнице, явно глумилась над ней...

Выражение лица у Маши стало еще сложнее. Пауза затягивалась.

— Я не пойду ни на какую тусовку,— неожиданно сообщила Маша, встряхивая густой растрепанной шевелюрой,— я мелкая и страшная. И... тупая!

Алкоголь явно отправил Марию колесить не на те рельсы.

— А он гений,— скорбно завершила пьяная писательница,— а я... а у меня... и платья даже нет подходящего...

Нечто среднее между соколиным клекотом и совиным уханьем разнеслось по квартире. Женя поднялась с диванчика, утирая выступившие от смеха слезы. Она любила Машу и собиралась помочь ей познакомиться с этим мужиком. Раз уж он для нее так много значил.

На взгляд Жени, это был просто начинающий стареть мажор. Но! Достаточно было вспомнить иконостас его книг в Машинной спальне. Или как подруга севшим голосом уговаривала сопроводить ее на какой-то их дебилный писательский форум, где он читал лекцию...

В очередной раз вздохнув, Женя обошла Машу и, без особого труда подхватив некрупное туловище подруги под мышками, куда-то поволокла.

— Ты чего? — Маша наконец-то заулыбалась, нелепо загребая конечностями в попытке найти опору. — Куда?!

— В гардеробную мою. Платья мерить будешь.

— Твой?! — не поверила Маша, однако неуверенно сделала несколько самостоятельных шагов. — Ты же на двадцать сантиметров выше меня!

— Я помню, подрежем. Я умею. У меня и швейная машинка есть!

— Что-о-о? — Маша из Жениных рук стекла на ковер. Запрокинула голову. Женя была, как маяк. Женя уходила в поднебесье и вокруг нее кричали чайки. Или это звенело у Маши в ушах от выпитого?..

— Шутка! Ну где я и где рукоделие? Обратимся к профессионалам. А знаешь что, — вдруг проникновенно посмотрела Женя в глаза подруге, — этот совдеповский Лавкрафт действительно подошел бы тебе. Вы жили бы, как говорится, недолго, но очень счастливо, — на этих словах Женька захохотала. Видимо, шутка показалась ей феерической.

На второй бутылке в ней частенько просыпался стендап-комик.

— Серьезно, — продолжила Женя, поднимая Машу и направляя к гардеробной, — я предчувствую: он будет

там, и вы пообщаетесь. Веди себя естественно. Как будто он тебе со своим недотворчеством до лампочки,— инструктировала Марию многоопытная и многомудрая подруга, уже стуча заветными вешалками.— Только не переборщи. Чтобы было: «Кажется, я что-то читала, это очаровательно», а не: «Шел бы ты отсюда со своими писульками, чепушило бездарный». Даже не смей его хвалить, выражать восхищение, говорить, что обожашь...

— Ну естественно! — оборвала Маша.— Я же не вчера родилась.

— Кстати, Сказочник — это фамилия или прозвище? Или псевдоним? — вдруг спросила Женя и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Господи, надеюсь, не фамилия. А если фамилия, то дурацкая. Тебе не пойдет.

Женя извлекла на свет бордовое короткое шелковое платье на бретельках.

— А вот это тебе подойдет. И даже подрезать не придется.

Маша благодарно заулыбалась и приняла платье из рук подруги.

А утром в день вечеринки Женю разбудил телефонный звонок. Законный выстрадавший отгул насмарку!

Она еще не единожды будет вспоминать этот момент — это была та самая точка невозврата. Вот здесь Машу еще можно было остановить. Сожгла платье утюгом? Ну и ладно, не ходи тогда, маленькая дурочка. Или можно было накричать. Но вместо этого Женя велела Маше успокоиться и выходить на улицу через пятнадцать минут. Чтобы отвезти подругу на своем белом как снег «додже» в Женькин любимый бутик. Еще

не хватало, чтобы мелкая пошла в торговый центр и купила какую-нибудь дрянь!

Помимо прочего, Жене не терпелось узнать, что же подруга думает по поводу Масонова и Сказочника. Машино невразумительное мычание и вялые отговорки только распалили интерес подруги. В итоге опытный юрист припер хрупкую писательницу к стене.

— Ну? — протянула Женя, гневно постукивая вешалками с платьями. — Ты скажешь мне что-нибудь? Или нет? Хотя то, как ты мямлишь, само по себе о многом говорит. Есть такое искусство — мямлить. Так вот, дорогая! Ты, несмотря на свою причастность к миру литературы и журналистики, этим искусством не владеешь! Отвечай сию секунду!

— Да! — почти выкрикнула Маша.

Продавец-консультант с подозрением покосилась на подруг. Маша сделала ей отмашку, которая означала нечто среднее между «извините» и «мы больше так не будем».

— Вот это да! Я так и думала! — заговорила Женька возбужденным шепотом, отворачиваясь от пестрой вереницы вечерних туалетов и впиваясь в подругу взглядом. — Вот ведь старый...

— Он не старый, а нормальный, — Маша пыталась держать оборону и даже возмущенно упирать руки в боки, — к тому же я не уверена. И вообще, хватит напирать!

Женя воздела руки в примирительном жесте и вдруг взвизгнула, указывая в сторону витрины.

— Это! По-любому это платье! Только это! — заключила Женя. Она бы взяла его себе. Но мелкой сейчас нужнее. — Меряй. Я тебе приказываю. —

Единственное, чем ты в нем рискуешь, — что твой одаренный старпер скovyрнется от счастья, или сердечко у него не выдержит.

Женька разродилась утробным хохотом, совершенно не вяжущимся с ее утонченным личиком.

— Дура,— тихо прошипела Маша. Руки с боков безвольно сползли. Все равно ей не шла «поза сахарницы», да и получилось неловко.

— Девушка, нам это платье в примерочную,— изрекла Евгения, обращаясь к консультанту.

— И каблук, не ниже восьми сантиметров. Ты мелковата.— Это уже было адресовано Маше. Женя сегодня была особенно жестока.— Я посмотрела в википедии его рост. В принципе, ты подходишь,— договорила она, делая приглашающий жест в сторону примерочной.

— Что ты сделала? — округлила глаза Маша, неожиданно притормозив на входе.

— Да шутка же! — завершила Женя, подталкивая миниатюрную подругу уверенным движением.— Иди примеряй уже, ради бога!

Маша скрылась в примерочной.

Платье было роскошным, игра света делала его то голубоватым, то кремовым. Длинное, ровное, классическое, но с высоким разрезом сзади, почти до верхней трети бедра. Абсолютно голая спина и вполне прилично прикрытая зона декольте, изящные тонкие бретельки. Стиль недалеко от бельевого. Было лишь одно «но». Нижнего белья это платье явно не предполагало, и тело под струящейся материей вырисовывалось уж слишком отчетливо.

— Ну? — раздался снаружи примерочной нетерпеливый Женькин голос.

Глава 2. МАНИНЫ ПРОВОДЫ

— Между античной богиней и валютной проституткой,— констатировала Мария.

Женькина голова просунулась между занавесками. Она присвистнула и уставилась на Машино отражение в зеркале.

— Это огнище! — заявила она.— Если ты посмеешь его не купить, я тебя задушу. И писателю-маньяку придется обломаться...

— Жень, ну серьезно! — пресекла Маша очередной сеанс стендап-комедии на Женину любимую в последнее время тему и неубедительно пробурчала: — Не буду я это покупать...

— Ладно-ладно,— мирно проворковала Женина голова и исчезла.

Разумеется, платье Маша купила.

К нему добавились туфли. Не то чтобы каждый шаг в них был пыткой. Умеренно удобные серые лодочки. Как раз то, что надо, поездку в такси и позирование фотографам на банкете Маша переживет. А вот поход на дальние расстояния действительно может причинить ей *настоящую* боль.

«Ну не по лесу же мне в них бегать», — подумала Мария.